

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Д.В. Малышев*

ПРЕВЕНТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ООН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассмотрены концептуальные основы превентивной дипломатии и механизмы ее использования в качестве метода предотвращения и урегулирования конфликтов в Центральной Азии. Особое внимание уделено межтаджикскому конфликту 1990-х гг. и миротворческим усилиям ООН, добившейся его прекращения и подписания противоборствующими сторонами мирного соглашения. Рассмотрена политика превентивной дипломатии в Центральной Азии на современном этапе, дана оценка деятельности новой международной организации — Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии. На основе проведенного анализа сделан вывод о возможности разрешения с помощью превентивной дипломатии сложного узла противоречий в регионе.

Ключевые слова: превентивная дипломатия, ООН, Центральная Азия, миротворчество, управление конфликтом.

The article examines the concept of preventive diplomacy and the mechanisms of its implementation in conflict prevention and conflict resolution in Central Asia. Special attention is paid to the inter-Tajik conflict of the 1990s and the peacemaking efforts of the United Nations which managed to ensure the termination of hostilities and make the signing of a peace agreement possible. The article also focuses on the ongoing preventive diplomacy efforts in Central Asia, provides an assessment of the UN Regional Center for Preventive Diplomacy for Central Asia undertakings, and concludes that preventive diplomacy has a significant potential to ensure the peaceful resolution of disputes in the region.

Keywords: preventive diplomacy, the UN, Central Asia, peacemaking, conflict management.

В последние годы в мировой политике все чаще используют понятие «превентивная дипломатия». И это не случайно: хорошо известно, что лучше предотвратить болезнь (в данном случае —

---

* Малышев Дмитрий Валерьевич, к.и.н., доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dimal.68@mail.ru).

конфликт), чем потом пытаться ее лечить. К сожалению, опыт превентивности чаще неудачный, чем эффективный. Подобную политику проводили практически на всех континентах, она является стержневой в деятельности многих правительственных и неправительственных организаций. Цель данной статьи — показать, как превентивную дипломатию реализовывали в регионе Центральной Азии через деятельность крупнейшей международной организации современности — Организации Объединенных Наций.

Понятие «превентивная дипломатия» широко вошло в мировую практику после опубликования доклада Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса-Гали, с которым он выступил на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 июля 1992 г. Этот документ был озаглавлен «Повестка дня для мира» и содержал концептуальные основы превентивной дипломатии и миротворчества. При этом сама концепция превентивных операций по поддержанию мира не принадлежит Б. Бутросу-Гали. Она была сформулирована еще в 1982 г. независимой Комиссией по вопросам разоружения и безопасности, которую возглавлял Улоф Пальме [27], а в 1985 г. известный конфликтолог Йохан Галтунг выдвинул концепцию, которая предусматривала такие стратегии (подходы) к вопросам сохранения международного мира и безопасности, как миротворчество, поддержание мира и миростроительство [26].

Б. Бутрос-Гали дал в своем докладе четкое определение самого понятия «превентивная дипломатия» как действия, «направленного на предупреждение возникновения споров между сторонами, на недопущение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения» [1, с. 78—79]. Особое внимание он обратил на связанные с превентивной дипломатией международные операции и процессы. Это, во-первых, *миротворчество* — «действие, направленное на то, чтобы склонить враждующие стороны к соглашениям, главным образом с помощью мирных средств, предусмотренных в главе VI Устава Организации Объединенных Наций». Во-вторых — *поддержание мира*, трактуемое как необходимость присутствия ООН в районе конфликта, что ранее осуществлялось с согласия всех заинтересованных сторон и, как правило, было связано с развертыванием военного, полицейского, а нередко и гражданского персонала ООН. В-третьих — *миростроительство* в постконфликтный период; оно представляет собой «концепцию действий по выявлению и поддержке структур, которые будут склонны содействовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения рецидива конфликта» [1, с. 78—79].

Известный специалист по проблемам превентивной дипломатии, таджикский ученый Эркин Рахматуллаев на основе анализа

идей, изложенных в «Повестке дня для мира», сделал справедливый вывод: «Превентивная дипломатия является, по мнению Бутроса Бутроса-Гали, наиболее желательным и эффективным средством для ослабления напряженности, до того, как эта напряженность перерастает в конфликт» [21, с. 50].

Таким образом, превентивная дипломатия — это способы предупреждения споров и их урегулирования до того, как они переросли в конфликты, а также ограничение уже возникших конфликтов путем посредничества, примирения и переговоров.

Дополнением к превентивной дипломатии является превентивное развертывание сил и превентивное разоружение. *Превентивное развертывание* подразумевает размещение миротворческих сил в целях предотвращения потенциального конфликта. В качестве примера успешного превентивного развертывания традиционно называют действия ООН в бывшей югославской Республике Македония, где с 1992 по 1999 г. находилась миссия наблюдателей ООН. Такая же миссия присутствует и в Центральноафриканской Республике. *Превентивное разоружение* в первую очередь направлено на сокращение стрелкового оружия в регионах, где возможно возникновение конфликтов. Подобные акции, например, были проведены в Сальвадоре и Мозамбике и привели к демобилизации боевиков, а также к сбору и уничтожению их оружия.

Важную роль в реализации превентивной дипломатии на практике, как было отмечено ранее, играют миротворчество и поддержание мира. Так, в 1988 г. миротворческие действия Генерального секретаря ООН Хавьера Переса де Куэльера привели к прекращению войны между Ираном и Ираком, а также к подписанию соглашения о выводе советских войск из Афганистана. Генеральные секретари ООН не раз прилагали усилия по урегулированию конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке, в Камбодже, на Кипре, в Мозамбике и Намибии, в Центральной Америке.

Миротворческие операции являются важным средством содействия миру и безопасности. Неудивительно, что они получили международное признание. Так, в 1988 г. силам ООН по поддержанию мира была присуждена Нобелевская премия мира, хотя сами операции проводились с 1948 г. (тогда был учрежден Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия на Ближнем Востоке). К началу XXI в. в общей сложности было проведено 56 операций, из них 43 — за период с 1988 г. [18, с. 91].

Устав ООН запрещает не только войну, но и угрозу применения силы в международных отношениях. Но это вовсе не означает, что превентивные, или предупредительные, действия выходят за рамки этого основного нормативного акта ООН. Так, в Главе VI Устава сформулированы конкретные превентивные меры и указаны

средства мирного разрешения споров: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям либо иными мирными средствами по своему выбору» [25].

У ООН нет своей армии, поэтому миротворческие операции разрабатываются с учетом тех требований, которые выдвигает каждая конкретная ситуация. Генеральный секретарь ООН с согласия Совета Безопасности назначает главу миссии и командующего военным контингентом. Глава миссии подчиняется Генеральному секретарю, который, в свою очередь, подчиняется Совету Безопасности. В штаб-квартире ООН в Нью-Йорке круглосуточно работает Ситуационный центр, обеспечивающий связь со всеми операциями по поддержанию мира. В Бриндизи (Италия) находится склад предметов материально-технического обеспечения миротворческих операций ООН.

Важным моментом в проведении политики превентивной дипломатии является, безусловно, *управление конфликтом*. Известный американский ученый, специалист в области конфликтологии и ведения переговоров Уильям Зартман определяет динамику подобной политики следующим образом: «Об управлении конфликтом мы говорим тогда, когда конфликт принял насильственные формы и предпринимаются дипломатические усилия по возвращению его в политическое русло. В 1995 году пример управления конфликтом в Боснии был дан помощником госсекретаря по делам Европы и Канады Ричардом Холбруком, при посредничестве которого были заключены Дейтонские соглашения, ознаменовавшие собой конец войны и переход конфликта в политическое русло. Однако управление конфликтом не снимает конфликт» [11]. Разрешение конфликтов, по сути своей, означает, что найдено политическое решение вопросов, которые привели к нему. Хотя зачастую это происходит на уровне, скорее, концепции, чем реальной действительности.

Таким образом, сама политика превентивной дипломатии является материей достаточно тонкой, где важно не перейти грань, отделяющую собственно *превентивные (предупредительные) действия* от действий *постконфликтных*. И это признается на самом высоком уровне. Так, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отмечает: «Принимая во внимание серьезность многих кризисных ситуаций во всем мире, необходимо признать, что превентивная дипломатия является насущной необходимостью, а не просто возможным вариантом их предотвращения» [19].

На постсоветском пространстве основным регионом, где реализовывалась и реализуется политика ООН по превентивной дипломатии, является, безусловно, Центральная Азия (под этим понятием в данной статье объединены пять бывших республик СССР — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Примером же наиболее успешного применения подобной политики служит межтаджикский конфликт, имевший чрезвычайно сложную внутреннюю составляющую.

Межтаджикский конфликт: истоки, предпосылки, развитие

Э. Рахматуллаев, анализируя истоки этого конфликта, подчеркивал, что он был вызван совокупностью факторов, и в качестве наиболее распространенных называл столкновение цивилизаций, социокультурные противоречия, клановую борьбу, нехватку ресурсов и другие [20, с. 43]. А известный российский востоковед Ирина Звягельская отмечала: «Межтаджикский конфликт был вызван причудливым смешением современных и традиционных факторов, взаимодействие которых создало взрывную смесь» [12, с. 116]. Вооруженное противостояние в Таджикистане оценивают и как конфликт идеологических позиций. В нем коалиция «демократов» и «сторонников возрождения принципов ислама в государственном и социальном устройстве» соперничала с «посткоммунистами» [15, с. 49].

Истоки конфликта в Таджикистане уходят далеко в прошлое. Страна с таким названием впервые появилась на политической карте в 1924 г., когда было объявлено о создании Таджикской Автономной Советской Республики. В 1929 г. она была преобразована в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику, границы которой почти полностью совпадали с нынешней территорией Таджикистана. Включенные в Таджикскую ССР территории различались как по этническому составу, так и по уровню развития производительных сил.

Северная часть Таджикистана (Ленинабадская область) с 1886 г. входила в состав Российской империи и, следовательно, имела несомненные предпосылки для более быстрого развития промышленности, транспорта, здравоохранения и сельского хозяйства. Южную часть страны составляют Хатлонская область, Каратегинский и Гиссарский районы. Они долгое время находились в составе Бухарского эмирата и вследствие этого сохранили значительные черты родовой и общинной жизни. К югу Таджикистана принадлежит и Горно-Бадахшанская область, присоединившаяся к России в конце XIX в. Ее население в основном представлено народами, отличающимися в этническом отношении от остальных жителей

страны, а потому не считающими себя таджиками. Принимая во внимание сложный состав населения республики, некоторые исследователи склонны разделять таджиков на «долинных» и «горных», «северных» и «южных» [16].

Политические реформы, проводившиеся в СССР в период «перестройки», послужили толчком к возникновению новых политических объединений в Таджикистане. В августе 1990 г. в Душанбе была учреждена Демократическая партия Таджикистана (ДПТ), программа которой на тот момент представляла собой смесь общедемократических и исламских лозунгов. В октябре 1990 г. была создана Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). В ней, по свидетельству таджикского исследователя Абдулло Хакима Рахнамо, «прямое независимое политическое участие» приняло исламское духовенство, а также активисты, «которые свое участие в политике реализуют через создание политических структур, таких как Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и т.д.» [22, с. 187].

В конце 1991 г. победу на первых президентских выборах в независимом Таджикистане одержал Рахмон Набиев, бывший руководитель Компартии Таджикской ССР и представитель «ленинабадского» клана. Несколько месяцев после выборов в стране поддерживалось хрупкое равновесие сил, а ведущим представителям оппозиции в обмен на согласие придерживаться политических методов борьбы была гарантирована неприкосновенность. Но уже 23 марта 1992 г. после арестов нескольких видных оппозиционеров стороны перешли к массовым акциям. На столичной площади Шахидон (бывшая площадь Ленина) начались многотысячные митинги протеста против «коммунистов», участники которых в основном были выходцами из Каратегина (Гарма) и Памира (Бадахшана).

1 апреля их противниками (формально — «Общественным комитетом по защите конституционного строя») был организован альтернативный проправительственный митинг на площади Озоди (бывшая площадь 800-летия Москвы), где собрались выходцы из Куляба, чье пребывание в столице фактически оплачивали промышленные предприятия севера страны.

1 мая сторонникам Р. Набиева стали раздавать оружие, а 5 мая было введено чрезвычайное положение, что означало запрет любых митингов и собраний и установление комендантского часа в Душанбе. 6—7 мая продолжались бои между президентскими войсками и отрядами оппозиции за овладение стратегически важными объектами города. Некоторое время ни одной из сторон не удавалось обеспечить себе перевес сил. Оппозиция потребовала от президента формирования коалиционного правительства, отставки

председателя Верховного Совета, вице-президента и ряда других высших должностных лиц.

7 мая Р. Набиев пошел на уступки, и 11 мая было заключено соглашение о формировании Правительства национального примирения, по которому 11 из 24 постов в кабинете было отдано «гармцам» («каратегинцам») и «памирцам», составившим основу так называемой исламско-демократической оппозиции, или Объединенной таджикской оппозиции (ОТО). Номинальным главой государства оставался при этом Р. Набиев.

Российские военные в составе дислоцированной на территории Таджикистана 201-й мотострелковой дивизии получили приказ не вмешиваться во внутренние дела республики, но фактически симпатии командования были на стороне «ленинабадцев» и «кулябцев». В то время статус дивизии после распада СССР еще не был до конца определен, она не скоро была признана частью Российской армии; при этом из дивизии дезертировали многие жители Таджикистана и соседних республик. Представители обеих враждующих сторон в разное время находили себе убежище в расположении дивизии, где укрывались и многие русские из Душанбе, не говоря уже о семьях российских военных. Частям 201-й дивизии была поручена охрана Нурекской ГЭС, Яванского электрохимического комбината, Вахшского азотно-тукового завода, ряда объектов военного назначения, а также нескольких участков автодорог на горных перевалах вдоль границы Кулябской и Курган-Тюбинской областей. Российские пограничники принимали также участие в охране границы с Афганистаном по реке Пяндж (в июле 1993 г. на российских военных в этом районе было совершено нападение боевиков, пришедших со стороны Афганистана, в результате чего погибли 24 пограничника) [13, с. 457].

26—27 июля 1992 г. в Хороге состоялась встреча представителей официальных властей, партий, политических движений и оппозиции. На этой встрече противоборствующими сторонами были выработаны условия перемирия, в соответствии с которыми 28 июля с 10 часов должны были объявить прекращение огня на всей территории Таджикистана. Однако выполнение соглашений было сорвано в тот же день, и 27 июля боевые действия в Куйбышевском районе Курган-Тюбинской области возобновились.

К концу лета ситуация резко обострилась, особенно после того как 24 августа исламскими боевиками был убит генеральный прокурор Таджикистана Нурулла Хувайдуллоев, что вызвало резонанс в обществе. В родном кишлаке погибшего прокурора Пангаз Аштского района Ленинабадской области и в Кулябе прошли массовые митинги, участники которых резко осудили правительство национального примирения. В Пангазе были закрыты практиче-

ски все мечети, сожжено их имущество и прекращена деятельность духовенства.

31 августа в Душанбе прошли массовые выступления исламистов. Их отряды блокировали президентский дворец. Р. Набиев, предупрежденный Комитетом национальной безопасности, укрылся в расположении 201-й дивизии. Не найдя во дворце президента, исламисты стали брать заложников. Прозвучали требования известить народ об отставке президента. После этого Р. Набиев окончательно потерял контроль над ситуацией.

2 сентября кабинет министров и депутаты Ленинабадского областного Совета подписали заявление с требованием отставки президента. На следующий день аппарат президента обвинил исламистов в попытке государственного переворота, а 4 сентября в Курган-Тюбе перед зданием облисполкома собрались сторонники Р. Набиева, сформировавшие так называемый Народный фронт. Во время выступления одного из его руководителей, полевого командира Сангака Сафарова вооруженные отряды ПИВТ и ДПТ взяли митингующих в кольцо и открыли огонь, затем захватили основные объекты в городе. Противодействие обострилось, начались массовые убийства в Курган-Тюбе и в окраинном поселке Ургут, где жили узбеки. После этого поток беженцев хлынул под защиту российского 101-го МСП, в перекрестном огне при переходе через мост погибло много мирных жителей, спасшиеся беженцы были перевезены затем в Куляб. В захваченном Курган-Тюбе исламисты объявили призыв в «полк национальной самообороны». Президент Р. Набиев 7 сентября попытался тайно бежать в родной Ходжент, который, как и Куляб, исламисты не контролировали, но его перехватили по дороге в аэропорт и, угрожая оружием, заставили сложить с себя полномочия.

27 сентября Курган-Тюбе был захвачен вооруженными отрядами Народного фронта, что также сопровождалось большими жертвами среди гражданского населения. Исполняющим обязанности президента стал председатель Верховного Совета Акбаршо Искандаров, и.о. премьер-министра — Абдумалик Абдулладжанов, возглавлявший государственный концерн «Нон» (бывшее министерство хлебопродуктов). При этом в республике развернулась антирусская кампания, в ходе которой вину за погибших возложили на русскоязычное население. За голову нового командира 201-й дивизии генерала М. Ашурова была объявлена награда в 5 млн рублей.

К началу октября потери с обеих сторон составили 15—20 тысяч убитыми и несколько десятков тысяч ранеными (преимущественно мирных жителей), сотни тысяч человек стали беженцами. Экономика Таджикистана оказалась парализована. В конце 1992 — начале 1993 г. поток беженцев хлынул в Афганистан.

В ноябре Сангак Сафаров убил председателя Кулябского обл-исполкома Джурахона Ризоева. Новым председателем стал Эмомали Рахмонов.

24 октября Народный фронт предпринял первую, но неудачную попытку взять штурмом Душанбе. Коалиционное правительство, контролировавшее к тому времени только столицу и некоторые горные регионы, было вынуждено уйти в отставку. 16 ноября таджикский парламент собрался на сессию в селе Арбоб под Ходжентом, в ходе которой главой страны был избран Э. Рахмонов («кулябец»), председателем правительства — А. Абдулладжанов («ленинабадец»).

При поддержке Узбекистана Народный фронт стал наступать на Душанбе. Файзали Саидов направил свой отряд с севера от Регара и Гиссара, основные силы при этом наступали с юга от Курган-Тюбе. Взяв под контроль почти всю Курган-Тюбинскую область, вооруженные формирования Народного фронта практически без боя заняли Душанбе.

По столице вновь прокатилась волна погромов — на этот раз их жертвами стали выходцы из Бадахшана и Гарма. Резко выросло число грабежей и убийств (по сравнению с 1992 г. — в три раза). Война привела к власти «полевых командиров» с уголовным прошлым.

После взятия Душанбе силы Народного фронта развернули наступление на Кофарнихон (с 2003 г. — Вахдат), оплот оппозиции и узел шоссейных дорог к востоку от столицы.

В начале 1993 г. основные боевые действия переместились в Каратегин (Гарм, Ромит) и Дарваз (Тавильдара). В этих операциях активно участвовала авиация Узбекистана. 22 февраля 119 участников Народного фронта на вертолетах вылетели в Гарм, где были полностью уничтожены оппозиционерами, после чего Гарм покинули жители. В приграничных с Узбекистаном районах продолжались этнические чистки. 29 марта был убит один из лидеров Народного фронта, полевой командир Сангак Сафаров, а 11 апреля при таинственных обстоятельствах умер Рахмон Набиев. За этим последовала целая серия убийств политических, военных, экономических лидеров; за год на хлопкоперерабатывающем комбинате в Душанбе сменилось 6 директоров, и все по причине насильственной смерти предшественников. Продолжилась массовая эмиграция из страны — в частности, Таджикистан покинули почти все русские, а значительные массы населения искали убежища на территории Афганистана. С апреля оттуда началось проникновение вооруженных отрядов.

К началу февраля правительственные силы взяли под контроль практически всю территорию Таджикистана. Отряды оппозиции

были оттеснены в Бадахшан и в соседний Афганистан. Фактически основная часть военных действий завершилась к лету 1993 г.; страна оказалась разделенной на две части по реке Вахш. Несколько раз оппозиция пыталась перейти в наступление, но особого успеха эти действия не имели.

В апреле 1995 г. ДПТ распалась на несколько блоков-«платформ», одна из которых выступала за продолжение вооруженного противостояния, а другая — за урегулирование конфликта дипломатическими средствами. Оппозицию к тому времени стали представлять разрозненные группы полевых командиров — «каратегинская», «комсомолабадская», «таджикабадская», «гармская».

В ходе межтаджикских переговоров в Душанбе (23—25 декабря 1996 г.) стороны пошли на серьезные взаимные уступки: было достигнуто соглашение о вхождении представителей ОТО в состав правительства и о слиянии вооруженных отрядов оппозиции с формированиями таджикской армии.

27 июня 1997 г. в Москве на девятой по счету встрече между представителями противоборствующих сторон было подписано окончательное мирное соглашение. Президентом Таджикистана остался сторонник светского правления Эмомали Рахмонов; представители оппозиции получили места в парламенте, административные должности, директорские посты на различных крупных предприятиях, а рядовые бойцы ОТО вступили в регулярную армию. Начался процесс возвращения беженцев из Афганистана.

С 1998 г. 27 июня является государственным праздником — Днем национального примирения в Таджикистане; постановлением парламента он объявлен нерабочим днем.

За время войны экономика Таджикистана была подорвана, материальный ущерб составил около 7 млрд долларов, погибло 100—150 тыс. человек, беженцами стали 70 тыс. человек, многие таджики эмигрировали в Афганистан и другие государства. Хотя конфликт почти не принимал антирусской направленности, почти все русское население, а также немцы, украинцы, евреи и другие представители некоренных народов вынуждены были искать убежища в России и других странах. Большое число таджиков, оказавшихся в сложном положении и неспособных кормить свои семьи, устремилось в качестве трудовых мигрантов в Россию.

Опыт превентивной дипломатии в Таджикистане (1990-е гг.)

Межтаджикский конфликт изначально находился в поле зрения ООН. В сентябре 1992 г. Президент Узбекистана И. Каримов в своем обращении к Генеральному секретарю ООН Б. Бутросу-Гали

выразил обеспокоенность в связи с событиями в соседнем Таджикистане, где, казалось, официальные государственные структуры утратили власть [20, с. 56]. В октябре 1992 г. в Таджикистан направилась группа личных представителей президентов стран СНГ во главе с вице-президентом Кыргызстана Ф. Куловым. Одновременно с этим к Генеральному секретарю ООН с заявлением о необходимости скорейшего прекращения братоубийственной войны в Таджикистане обратились председатель Верховного Совета Кыргызстана М. Шеримкулов, представитель МИД Казахстана и исполняющий обязанности президента Таджикистана А. Искандаров [5].

В ответ на эти обращения Генеральный секретарь ООН принял решение о направлении в Таджикистан Миссии доброй воли ООН во главе с Послом по особым поручениям и директором Департамента по политическим вопросам Секретариата ООН Раймондом Соммерейнсом. Миссия посетила районы противостояния в Таджикистане и представила доклад, в котором был сделан вывод о необходимости проведения операции по поддержанию мира для урегулирования конфликта в стране [6]. Таким образом, для проведения подобной операции ООН были созданы все необходимые, в соответствии с мировой практикой, предпосылки — согласие сторон и неучастие сил по поддержанию мира в самом конфликте.

21 января 1993 г. в Душанбе прибыла Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ). Ее возглавил румынский дипломат Ливиу Бота. Одновременно с этим Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали принял решение назначить иракского дипломата Исмата Киттани своим Специальным посланником в Таджикистане. Его миссия состояла в обеспечении достижения соглашения о прекращении огня, выяснении позиций всех заинтересованных сторон и обеспечении поддержки соседних стран [7].

Проблема урегулирования конфликта находилась и в центре внимания различных государственных органов стран СНГ. На основании действовавших Договора о коллективной безопасности от 20 марта 1992 г. и Соглашения о коллективных силах по поддержанию мира от 24 сентября 1992 г. было принято решение о создании Коллективных миротворческих сил (КМС) СНГ в Таджикистане. 15 октября 1993 г. КМС СНГ были введены в Таджикистан. Они практически полностью были укомплектованы российскими военнослужащими из состава находящейся в Таджикистане 201-й мотострелковой дивизии. Киргизский и узбекский батальоны фактического участия в миротворческих операциях не принимали. Тем не менее это была первая попытка стран СНГ организовать при поддержке ООН и ОБСЕ совместную миротворческую операцию и тем самым реализовать на практике принципы, заложенные в Соглашении о коллективных силах по поддержанию мира.

ООН в 1994 г. продолжала осуществлять миротворческие усилия, чтобы склонить участников конфликта к мирным переговорам. Так, в январе и феврале 1994 г. новый Специальный посланник Генерального секретаря ООН Рамиро Пирис-Баллон совершил две поездки в Таджикистан, в ходе которых встретился с руководством республики и лидерами оппозиции, одновременно выяснив позиции России, Ирана, Пакистана и Узбекистана по таджикской проблеме. Миссия Р. Пирис-Баллона дала положительные результаты. Так, ему удалось получить согласие президента Таджикистана Э. Рахмонова на скорейшее начало переговоров с оппозицией под эгидой ООН. На этих переговорах должны были присутствовать наблюдатели из Афганистана, Ирана, Пакистана, стран Центральной Азии и Российской Федерации [8].

Первый раунд межтаджикских переговоров состоялся 5—19 апреля 1994 г. в Москве. Посредником на них по просьбе сторон выступил Р. Пирис-Баллон, делегацию правительства Таджикистана возглавлял министр труда и занятости населения Ш. Зухуров, а делегацию оппозиции — председатель Координационного центра демократических сил Таджикистана в странах СНГ О. Латифи. В качестве наблюдателей присутствовали представители от Афганистана, Ирана, Казахстана, Кыргызстана, Пакистана, Узбекистана и России. В повестку дня были включены три ключевых вопроса: о беженцах, прекращении огня и конституционном строительстве в Республике Таджикистан [14, с. 315]. Эти же вопросы легли в повестку дня всех последующих восьми раундов переговоров.

Второй раунд, состоявшийся в июне 1994 г. в Тегеране, проходил в крайне напряженной обстановке: не прекращались проникновения на территорию Таджикистана вооруженных формирований из Афганистана, между сторонами конфликта периодически вспыхивали вооруженные столкновения, и все это усугублялось значительным ухудшением экономической ситуации в стране. В ходе переговоров при посредничестве Специального посланника Генерального секретаря ООН была выработана концепция соглашения о прекращении огня и других враждебных действий, включая недопущение военных, террористических и диверсионных акций, убийств, захвата заложников, блокирования населенных пунктов; запрет на использование средств связи и массовой информации для подрыва процесса национального примирения и провозглашение отказа от апеллирования к религии и любой идеологии во враждебных целях [20, с. 76].

Вследствие многочисленных разногласий, а главное — по причине нежелания руководства Таджикистана допустить представителей оппозиции к активному участию в политической жизни страны данное соглашение не было принято. В результате Гене-

ральный секретарь ООН решил приостановить деятельность Специального посланника «до тех пор, пока стороны не предпримут новые и существенные шаги, которые будут ясно свидетельствовать об их искренности и приверженности переговорам в контексте повестки дня, согласованной в Москве, и в соответствии с курсом действий, намеченным в Тегеране» [9]. Тем не менее чуть позже сторонам удалось договориться о прекращении огня, это соглашение вступило в силу 20 октября 1994 г.

Третий раунд переговоров под председательством Р. Пирис-Баллона состоялся в Исламабаде (Пакистан) с 20 октября по 1 ноября 1994 г. Действие соглашения о прекращении огня и других враждебных действий было продлено до 6 февраля 1995 г. Четвертый раунд переговоров прошел в Кабуле 17—19 мая 1995 г. Главной его интригой стала встреча президента Таджикистана Э. Рахмонова и лидера оппозиции Саида Абдулло Нури. Инициатором встречи был президент Афганистана Б. Раббани. Заявления обеих сторон о намерении урегулировать конфликт мирными средствами не предотвратили последовавшие затем столкновения правительственных войск с оппозицией.

В 1996 г. новым Специальным посланником Генерального секретаря ООН в Таджикистане стал немецкий дипломат Герд Дитрих Меррем. При его посредничестве нелегкий процесс переговоров по урегулированию межтаджикского конфликта был продолжен. Президент Таджикистана Э. Рахмонов и лидер ОТО С. Нури провели ряд встреч, достижение договоренностей на которых осложнялось продолжавшимися вооруженными столкновениями в Таджикистане и захватом заложников. К переговорному процессу подключился афганский командир Ахмадшах Масуд, контролировавший районы Северного Афганистана. При его посредничестве были освобождены заложники, захваченные группировкой одного из лидеров оппозиции Ризвона Садилова. 20—21 февраля 1997 г. на переговорах в Москве Э. Рахмонов и С. Нури достигли договоренности об утверждении Положения о Комиссии национального примирения. Был заключен и Военный протокол, предусматривавший поэтапное слияние бывших подразделений ОТО с правительственными силовыми структурами.

Итогом переговорного процесса стало подписание 27 июня 1997 г. в Москве Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Это Соглашение было заключено между делегацией правительства Республики Таджикистан во главе с президентом Э. Рахмоновым и делегацией Объединенной таджикской оппозиции во главе с С. Нури. Свою подпись под этим документом поставил и Специальный посланник Генерального секретаря ООН Г. Меррем. На церемонии подписания Согла-

шения присутствовали президент РФ Б. Ельцин и министр иностранных дел РФ Е. Примаков.

После подписания Соглашения начался длительный процесс достижения гражданского мира в Таджикистане, в котором не последнюю роль продолжали играть наблюдатели ООН. И только с начала 2000 г. переходный процесс в этой стране вошел в мирное русло.

Как справедливо отмечает известный российский востоковед В.В. Наумкин, «война в Таджикистане в сочетании с боевыми действиями в Афганистане *оказала самое серьезное дестабилизирующее влияние на все последующее развитие республик региона* (курсив наш. — Д.М.)» [15, с. 50], а потому дальнейшая имплементация политики превентивной дипломатии в Центральной Азии не потеряла свою актуальность и продолжала воздействовать на мирное развитие стран региона.

Превентивная дипломатия в Центральной Азии на современном этапе

Урегулирование межтаджикского конфликта показало, что достижение стабилизации и выход из вооруженного противостояния — процесс крайне сложный, сопряженный с многочисленными жертвами, поэтому необходимо предупреждение возможности подобных столкновений. Не последнюю роль в этом должны играть международные организации, прежде всего ООН.

В начале XXI в. в Центральной Азии сформировался целый комплекс проблем, требующих разрешения. Государствам этого региона приходится сталкиваться с рядом конфликтообразующих угроз: терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. В этом контексте обращение к «добрым услугам» ООН представляется вполне закономерным с учетом наличия у нее обширного инструментария реагирования на подобные угрозы и опыта урегулирования самых разнообразных конфликтов. Именно для этих целей в Ашхабаде была создана новая международная структура — Региональный центр ООН по превентивной дипломатии (РЦПД) для Центральной Азии.

Еще в сентябре 2004 г. Туркменистан выступил с инициативой создания РЦПД, которая была поддержана Казахстаном. Затем последовала серия консультаций представителей всех пяти центрально-азиатских государств, в результате чего эта идея нашла общее одобрение и была достигнута договоренность о размещении Центра в туркменской столице.

7 мая 2007 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун сообщил в своем письме председателю Совета Безопасности ООН З. Халил-

заду, что в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией ООН и рекомендациями Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам относительно необходимости укрепления потенциала ООН в области предотвращения конфликтов он намерен учредить РЦПД в Ашхабаде.

Церемония открытия Центра состоялась 10 декабря 2007 г. В ней принял участие первый заместитель министра иностранных дел России А.И. Денисов, глава РЦПД — Специальный представитель Генерального секретаря ООН М. Йенча (Словакия) и его заместитель Ф. Климчук (Россия). В качестве высшего должностного лица ООН в Центральной Азии Специальный представитель Генерального секретаря был наделен широкими полномочиями политического координатора усилий всех действующих в регионе структур этой организации.

С посланием Генерального секретаря ООН выступил его заместитель по политическим вопросам Линн Пэскоу. Он заявил, что превентивная дипломатия — это не выбор, а необходимость, и подчеркнул, что предотвращение конфликтов обходится дешевле, чем их разрешение: «Мы все очень хорошо знаем, что урегулирование последствий насильственного конфликта обходится слишком дорого. Бессмысленно утрачены жизни. Разрушена экономика. Разбиты надежды на развитие. Разрешение конфликтов до вспышки насилия — одна из самых разумных инвестиций, которые мы можем сделать. <...> Центр ООН по превентивной дипломатии привержен сотрудничеству с правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в разрешении этих задач и в обеспечении мира и развития в Центральной Азии» [см.: 3]. Линн Пэскоу добавил, что РЦПД будет тесно сотрудничать с региональными организациями и станет ареной для углубления их взаимодействия во имя народов Центральной Азии, мира и стабильности в регионе. Он передал приветствие Генерального секретаря ООН президентам Туркменистана и Таджикистана, а также другим участникам церемонии открытия Центра, поблагодарил главу туркменского государства за предоставление новому отделению ООН прекрасного помещения и пообещал, что ООН оправдает возглавляемые на нее ожидания.

В мандате РЦПД сказано, что его целью является оказание содействия правительствам Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в наращивании потенциала мирного разрешения споров и предотвращения конфликтов путем диалога и привлечения международной поддержки для реализации соответствующих проектов [10]. В ходе подготовки мандата для своей новой структуры эксперты и специалисты ООН тщательно проанализировали различные аспекты сложившейся политической ситуа-

ции в Центральной Азии и суммировали свои оценки следующим образом.

В мире не много регионов, где страны были бы так же тесно взаимосвязаны, как в Центральной Азии. Несмотря на наличие старых и новых угроз безопасности, центрально-азиатским государствам удалось избежать открытых конфликтов между собой, что свидетельствует о наличии политической воли к взаимному диалогу и предотвращению конфликтов. Наряду с этим имеются общие угрозы и вызовы, требующие совместного реагирования и сотрудничества в интересах поддержания региональной стабильности, поэтому внимание РЦПД должно быть сосредоточено на идентификации существующих и потенциальных угроз, расширению партнерства в противодействии им между пятью государствами Центральной Азии и работающими там региональными и международными организациями.

Проведенный анализ обстановки и последующие консультации с правительствами центрально-азиатских стран позволили определить три группы приоритетных направлений в деятельности РЦПД.

К *первой группе* были отнесены трансграничные угрозы — терроризм, незаконный оборот наркотиков и организованная преступность. При этом было отмечено, что угрозы вооруженных акций террористов и экстремистов в Центральной Азии во многом провоцируются нестабильностью в более обширном регионе, трансграничной деятельностью торговцев наркотиками и оружием, а также организованных криминальных структур.

Вторую группу составили проблемы, связанные с ухудшением экологической обстановки и совместным использованием водных и энергетических ресурсов.

В *третью группу* была выделена сохраняющаяся нестабильность в Афганистане, остающаяся серьезным источником угрозы безопасности Центральной Азии.

В июне 2008 г. в Ашхабад прибыл глава РЦПД М. Йенча в сопровождении нескольких оперативных сотрудников, и Центр непосредственно приступил к практической работе. Специальный представитель Генерального секретаря ООН провел серию консультаций с руководством государств Центральной Азии. Он был принят президентами Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана, состоялись его переговоры со всеми министрами иностранных дел региона. В тот же период М. Йенча установил контакты со старшими должностными лицами действующих в Центральной Азии региональных и международных структур — Евросоюза, ОБСЕ, НАТО, ШОС, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС. Глава РЦПД обсудил обстановку в регионе с представителями аккредитованных там

учреждений, агентств и программ ООН, встретился с руководством Миссии ООН по содействию Афганистану. Целью всех этих контактов было выявление существующих в Центральной Азии угроз миру, безопасности и развитию, а также имеющихся механизмов и реальных возможностей противодействия им, в том числе средствами превентивной дипломатии.

Первой серьезной задачей для РЦПД стало проведение 23 октября 2008 г. в Ашхабаде встречи заместителей министров иностранных дел центрально-азиатских стран. В повестку дня были включены три блока вопросов: борьба с терроризмом и наркотрафиком, ситуация в Афганистане, рациональное использование водных ресурсов. При этом внимание было сфокусировано на проблемах водопользования, само наличие которых способно, по мнению экспертов ООН, негативно влиять на состояние межгосударственных связей в регионе. Как известно, суть центрально-азиатской водной проблемы состоит в разногласиях между странами-экспортерами воды (Кыргызстан, Таджикистан) и ее импортерами (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), или, другими словами, странами верхнего и нижнего течения трансграничных рек — Амударьи и Сырдарьи.

По замыслу РЦПД, акцент на данной проблеме должен был способствовать продвижению договоренностей по вопросам использования водно-энергетических ресурсов в сельскохозяйственном сезоне 2008—2009 гг. (так называемые зимний и вегетационный периоды). Эти договоренности были ранее достигнуты лидерами центрально-азиатских государств на саммите СНГ в Бишкеке 10 октября 2008 г., на который был приглашен и М. Йенча, поэтому специалисты ООН предложили собравшимся в Ашхабаде высокопоставленным центрально-азиатским дипломатам свое содействие в дальнейшем развитии политического диалога в целях нахождения взаимоприемлемых решений по всему комплексу проблем в сфере водопользования. Со стороны РЦПД была выражена готовность разработать в перспективе рамочный документ в качестве отправного пункта в этой сфере.

На ашхабадской встрече был обсужден подготовленный Центром проект Программы действий на 2009—2011 гг. В нем достаточно подробно были изложены приоритетные задачи РЦПД, а также формы, методы и средства их практической реализации с учетом возможностей ООН и региональной специфики.

Было подчеркнуто, что приоритетное место в Программе действий РЦПД на 2009—2011 гг. отведено вопросам налаживания координации региональных и многосторонних усилий по эффективному решению стоящих перед государствами Центральной Азии проблем, прежде всего в сфере безопасности. Специальный пред-

ставитель Генерального секретаря ООН отметил, что нестабильная ситуация в Афганистане продолжает негативно влиять на обстановку в регионе. В этой связи возрастает значение расширения взаимодействия в деле отражения террористических и наркотических угроз, исходящих с афганской территории. М. Йенча указал также, что РЦПД внес свой вклад в продвижение внутрирегионального диалога в целях урегулирования водно-энергетических проблем в Центральной Азии, которые являются препятствием для обеспечения «продовольственной безопасности» и развития сотрудничества в ряде других областей.

В ходе встречи в Ашхабаде заместители министров иностранных дел центрально-азиатских стран в целом одобрили Программу действий РЦПД на 2009—2011 гг. и заявили о своей готовности тесно сотрудничать с Центром в ее реализации. Было подчеркнуто, что уже первые итоги деятельности этой организации свидетельствуют о ее востребованности в качестве механизма своевременного реагирования на конфликтогенные ситуации на той стадии, когда еще имеются возможности предотвратить их перерастание в конфликты.

В июне 2009 г. глава РЦПД в Центральной Азии М. Йенча выступил с отчетом на заседании Совета Безопасности ООН о работе, проделанной Центром. По итогам обсуждения было принято заявление, которое зачитал председательствовавший в Совете Безопасности постоянный представитель Турции в ООН Баки Илкин: «Совет Безопасности воздает должное усилиям Регионального центра по решению региональных проблем, представляющих взаимный интерес, путем осуществления своего мандата, на основе консультаций и в духе сотрудничества с государствами Центральной Азии и региональными организациями» [23].

В сентябре 2009 г. на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов высказался за активное привлечение РЦПД к урегулированию ситуации в Афганистане. В своем докладе он остановился как на значении деятельности ООН в современном мире, так и на роли РЦПД в Центральной Азии: «...Мы считаем исключительно значимым и перспективным принятое в 2007 году решение Организации Объединенных Наций об открытии Регионального центра ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии со штаб-квартирой в Ашхабаде. В настоящее время этот Центр проводит активную работу по мониторингу и анализу региональной проблематики, принимает деятельное участие в различных мероприятиях по важнейшим вопросам развития Центральной Азии, в том числе на уровне глав государств, оказывает содействие в выработке подходов к их

решению. В данном контексте Туркменистан приветствует подключение различных государств, международных организаций, финансовых и экономических институтов, экспертного сообщества к усилиям ООН по выработке конструктивных моделей развития региональных процессов» [3].

В конце октября 2009 г. в портовом городе Туркменбаши по поручению Г. Бердымухамедова состоялось расширенное совещание дипломатического корпуса Туркменистана. Дипломаты обсудили предложение президента создать на базе РЦПД в Центральной Азии «постоянно действующий механизм международного общения». Одной из его целей должна стать актуальная для глобальной безопасности энергетическая безопасность, для чего необходимо создать принципиально новую, универсальную модель отношений, учитывая, что «уязвимость нынешней системы энергопоставок во многом обусловлена недостаточностью развитости трубопроводных маршрутов и отсутствием регулирующих международно-правовых механизмов» [24].

В первой половине апреля 2010 г. страны Центральной Азии посетил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Выступая в Ашхабаде в штаб-квартире Центра ООН по превентивной дипломатии, он заявил: «ООН готова работать со странами Центральной Азии в решении проблем в управлении природными, водными и энергетическими ресурсами» [17].

2 апреля 2010 г. состоялась встреча Генерального секретаря ООН с президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым в Ашхабаде по вопросам транзита энергоносителей, а также ситуации в Афганистане. Пан Ги Мун посетил и другие государства Центральной Азии, где обсудил с их руководителями проблемы безопасности в регионе, энерго- и водоснабжения и дальнейшего осуществления превентивных действий.

На сегодняшний день значение политики превентивной дипломатии в Центральной Азии трудно переоценить. Наряду с другими факторами она способствовала предотвращению конфликтов в регионе, эскалации и расползанию на всю Центральную Азию гражданской войны в Таджикистане в 1992—1997 гг. В начале XXI в. превентивная дипломатия продолжает оказывать влияние на общую политическую ситуацию в данном регионе, о чем убедительно свидетельствует роль РЦПД.

Сегодня Центральная Азия остается регионом с огромным количеством внутренних и внешних проблем, поэтому политика превентивной дипломатии, возможно, будет тем стержнем, вокруг которого объединятся все позитивные силы, стремящиеся к разрешению сложного узла противоречий в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бутрос-Гали Б.* Повестка дня для мира. 2-е изд. Нью-Йорк, 1995.
2. В Ашхабаде открыт Центр ООН по превентивной дипломатии. 10.12.2007 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=8770> (дата обращения: 21.10.2009).
3. Выступление Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 23.09.2009 [Электронный ресурс] // Туркмен-информ: Информационный портал Туркменистана [Web portal]. URL: <http://www.turkmeninform.com> (дата обращения: 20.10.2009).
4. Годы, которые изменили Центральную Азию / Рук. проекта: П. Линке, В.В. Наумкин; отв. ред. И.Д. Звягельская. М.: ИВ РАН; ЦСПИ. 2009.
5. Документы ООН S/24692 от 21.10.1992; S/24881 от 01.12.1992; S/24739 от 15.10.1992 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 20.10.2009).
6. Документ ООН 92-843 15R 15N от 21.12.1992 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 20.10.2009).
7. Документ ООН S/25697 от 29.04.1993 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 20.10.2009).
8. Документ ООН S/1994/379 от 04.04.1994 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 20.10.2009).
9. Документ ООН S/1994/1103 от 27.06.1994 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 20.10.2009).
10. Документы ООН S/2007/279 от 07.05.2007; S/2007/280 от 15.05.2007 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 20.10.2009).
11. *Зартман У.* Предотвращение и смягчение конфликтов: цели, которые должны быть общими для всех стран // Электронные журналы ЮСИА. Декабрь 1996. Т. 1. № 19.
12. *Звягельская И.Д.* Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию: Учебное пособие. М., 2008.
13. История Востока: В 6 т. Т. 6: Восток в новейший период (1945—2000 гг.) / Под. ред. В.Я. Белокреницкого, В.В. Наумкина. М.: ИВ РАН; «Восточная литература», 2008.
14. *Михайлов В.А., Сыздыкова Ж.С.* Содружество Независимых Государств: Учебное пособие. М., 2005.
15. *Наумкин В.В.* Центральная Азия в мировой политике: Конспект лекций. М., 2005.
16. *Ниязи А.Ш.* Таджикистан: региональные аспекты конфликта // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Центральная Азия и Кавказ. М., 1997.

17. ООН готова помочь странам Центральной Азии решить проблемы в управлении природными, водными и энергетическими ресурсами. 02.04.2010 [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации «ПРАЙМ-ТАСС» [Официальный сайт]. URL: <http://www.prime-tass.ru/news/0/%7BDE5C4EA0-4545-4F68-9712-51CFF87D153A%7D.uif?print=1> (дата обращения: 09.05.2010).

18. Основные факты об Организации Объединенных Наций. М., 2005.

19. Превентивная дипломатия имеет существенно важное значение, заявил Генеральный секретарь Пан Ги Мун по случаю открытия регионального центра ООН для Центральной Азии, 10—17.12.2007. Дайджест ООН, 20.12.2007 [Электронный ресурс] // Представительство ООН в Беларуси [Официальный сайт]. URL: <http://un.by/print/news/digest/December2007/10-17/17-12-07-dig4.html> (дата обращения 28.11.2009).

20. *Рахматуллаев Э.* Миротворчество ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. М., 2001.

21. *Рахматуллаев Э.* Превентивная дипломатия: панацея или мираж? М., 2007.

22. *Рахнамо А.* Трансформация политической культуры «политического ислама» в Таджикистане // Социальная специфика развития политической культуры в Центральной Азии: Мат-лы междунар. конф. в Душанбе, 16—17.01.2009. М., 2009.

23. Совбез поддерживает деятельность Регионального центра ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии. 22.06.2009 [Электронный ресурс] // Радио ООН [Интернет-портал]. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/print/59283.html> (дата обращения: 23.10.2009).

24. Туркмения решила стать центром энергетической безопасности и разоружения на Каспии и в Центральной Азии. 30.10.2009 [Электронный ресурс] // Regnum. Информационное агентство [Интернет-портал]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1220079.html> (дата обращения: 13.11.2009).

25. Устав ООН. Глава VI, ст. 33, ч. 1 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter6.shtml> (дата обращения: 13.09.2009).

26. *Galtung J.* Twenty-Five Years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // Journal of Peace Research. 1985. Vol. 22. N 2. P. 141—158.

27. Statement by Olof Palme, Chairman of the Independent Commission on Disarmament and Security Issues to the Second Special Session of the General Assembly on Disarmament, 23 June 1982 [Electronic resource] // [Olofpalme.org](http://www.olofpalme.org) [Web portal]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.olofpalme.org/wp-content/dokument/820623_fn.pdf (дата обращения: 28.11.2009).